

— Не двигайся.

—... А?

— Дай мне так немного постоять.

Цзянь Линь обхватил его чуть крепче и закрыл глаза. В его голосе сквозила едва уловимая усталость. Он прильнул к нему всем телом, словно видел в Чэ Жуйхэ единственный источник сил, из которого пытался вытянуть хоть каплю энергии для своей изнурённой души.

Жуйхэ затаил дыхание. Он замер, словно под заклятьем, выпрямив спину и не смея пошевелиться.

В студии царил полумрак. На стенах то и дело вспыхивали и гасли синеватые огни оборудования, отбрасывая причудливые, двусмысленные тени их сплетённых фигур.

Время тянулось медленно, секунда за секундой, но Цзянь Линь и не думал отпускать его. У Жуйхэ, казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Ого, а это ещё что такое?

Дверь была распахнута настежь. Лян Янь, только что спустившийся из-за поворота с портфелем под мышкой, застыл на пороге, застав эту сцену.

— С чего это вы вдруг обнимаетесь?

Воздух в комнате мгновенно застыл. Стоило Жуйхэ встретиться с любопытным взглядом Лян Яня, как он тут же отпрянул от Цзянь Линя, увеличив дистанцию настолько, чтобы не осталось и тени подозрений.

Цзянь Линь всё ещё стоял в той же позе, явно озадаченный такой бурной реакцией.

— Ш-шигэ... — Жуйхэ замялся, не зная, куда деть руки.

Лян Янь, впрочем, быстро спрятал удивление и подошёл ближе.

— Жуйхэ, ну что, попробовали прогнать сценарий? Как ощущения?

— Вполне, — Жуйхэ украдкой взглянул на стоявшего рядом Цзянь Линя. — Мы оба считаем, что вышло неплохо.

— И это всё? Какой-то сухой ответ, совсем на тебя не похоже. Дай мне более глубокий разбор.

Жуйхэ вздохнул.

— Основная сюжетная линия прописана чётко, есть тесная связь с предыдущей частью. Характеры героев яркие, контрастные — как раз такие типажи сейчас востребованы у аудитории. Сценарий не кажется притянутым за уши или перегруженным клише. Если добавить качественную озвучку, это определённо станет глотком свежего воздуха для слушателей. В общем и целом, я доволен. Такой ответ тебя устроит?

Лян Янь с улыбкой кивнул:

— Вполне, вполне.

— Господин Цзянь, благодарю за труды, — Лян Янь повернулся к Цзянь Линю.

— Да, — Цзянь Линь перевёл взгляд на Чэ Жуйхэ. — Мы собираемся приступить к записи.

— О, как быстро! — Лян Янь рассмеялся. — Сразу видно, когда сталкиваются два мастера. Скорость вашей работы превзошла все мои ожидания.

— Шигэ, ты ведь не просто так зашёл, чтобы это сказать? — Жуйхэ, скрестив руки на груди, прислонился к стене.

— Конечно нет, — Лян Янь внимательно оглядел Жуйхэ с ног до головы, пока тот не начал чувствовать себя неловко, и только тогда медленно произнёс: — Я заглянул проверить, здесь ли Юйшэн. — Он нахмурился. — Этот парень отпросился на пять часов по какому-то срочному делу, а его нет уже семь. На звонки не отвечает, на сообщения тоже. Решил поиграть с моим терпением?

Жуйхэ вздрогнул.

— Что? Он отпросился?

— Именно так. — Лицо Лян Яня помрачнело. — У нас тут гора задач по зарубежным медиа, а мне завтра спозаранку нужно улететь на Хайнань в командировку. Вернусь только через два месяца. Во всей студии только у него есть опыт управления. Кому мне ещё всё это передавать?

— Два месяца? — Жуйхэ нахмурился. — Почему так долго? Это из-за встречи с тем господином Ли?

— Да, с ним нелегко договориться. У него в руках огромные ресурсы. Мне нужно как следует подготовиться, вникнуть во все детали, чтобы вести переговоры о сотрудничестве. Чёрт возьми, ради него пришлось даже записаться на курсы по гольфу...

Пока Лян Янь, не скрывая досады, доставал телефон, чтобы снова набрать номер «пропавшего», его прервали.

— Господину Ляну нужен временный руководитель на эти два месяца? — вмешался Цзянь Линь. Его глаза, отливающие бледным золотом, сияли мягким, но пронизательным светом. — Может, позвольте мне попробовать?

Лян Янь замер, а затем невольно рассмеялся, замахав руками:

— Ну как я могу нагружать вас такой работой? Хотя меня и величают «хозяином», на деле это сущая рутина, хлопотная и утомительная. Нет-нет, ни к чему это. В крайнем случае, Жуйхэ мог бы...

Чэ Жуйхэ тут же отвернулся. У него и так хватало проблем, которые на него навесил старейшина Чэ, чтобы ещё и в этот балаган впрягаться.

Лян Янь усмехнулся.

— Я имел в виду Сяо Дуна.

— Не дам! — холодно отрезал Жуйхэ.

— Всё-таки лучше я займусь этим, — Цзянь Линь миролюбиво улыбнулся и протянул руку. — Где материалы по планированию?

— Э-э, в моём кабинете.

Цзянь Линь достал из-за пояса флешку и протянул ему.

— Сделайте копию и оставьте у меня на столе. Остальное я беру на себя.

Лян Янь посмотрел на синий накопитель в широкой ладони Цзянь Линя, на мгновение замаялся, но всё же с явным облегчением принял его.

— Тогда прошу прощения за беспокойство, господин Цзянь.

— Не стоит. Как я уже говорил, для меня честь — быть полезным «Студии Создания Мечты», —

Цзянь Линь слегка улыбнулся и вежливо пожал руку Лян Яню.

«Опять он в центре внимания», — невольно подумал Жуйхэ. Нельзя было не признать: деловая хватка Цзянь Линя была поразительной. Он соглашался на задачи, даже не выказывая тени сомнения, и при этом всегда блестяще справлялся.

Несколько сотрудниц студии, тайком бросавших восхищённые взгляды на статного метиса, зашушукались, едва ли не прилипнув к нему глазами.

Жуйхэ нахмурился и щёлкнул пальцами.

— На что уставились? Дел мало? Может, мне сроки сдачи материалов ещё поджать?

Фьють! — после мгновенного шума все тут же вернулись к работе.

Лян Янь глубоко вздохнул, и вся его фигура заметно расслабилась. Поправив очки в золотой оправе, он взглянул на часы и бодро произнёс:

— Что ж, теперь мне гораздо спокойнее! Хотя Юйшэн и изучал менеджмент, у него маловато практики. Руководитель с вашим многолетним опытом в бизнесе — куда более надёжный вариант. Ха, добиться такого положения в вашем возрасте — это действительно впечатляет!

Он замолчал, словно только сейчас осознав свои слова, и на мгновение испуганно покосился на Цзянь Линя. Однако тот остался совершенно невозмутим и лишь спокойным взглядом предложил продолжать.

Лян Янь, переборов минутное замешательство, заговорил снова:

— Через несколько дней в Пекин приедет большая группа студентов из Лос-Анджелеса на стажировку, часть из них распределили к нам в студию. Обучение продлится недели две... точно не скажу, зависит от планов Центральной киностудии. Впрочем, неважно, я сообщу, если будут изменения. Господин Цзянь, эти ребята за границей привыкли к вольному стилю жизни, им может быть трудно адаптироваться к нашим правилам. Если возникнут проблемы, с которыми будет трудно совладать, звоните мне в любое время.

Цзянь Линь кивнул, давая понять, что всё понял.

— Отлично, договорились! — Лян Янь довольно взмахнул рукой, будто сбросил с плеч гору. — У меня ещё встреча, так что пойду. Увидимся вечером?

— До вечера.

Перед уходом Лян Янь бросил на них ещё один взгляд — из разряда тех, что называют «красноречивым молчанием», — и скрылся за дверью.

Жуйхэ остался стоять у стены. Провожая его взглядом, он невольно вспомнил недавние объятия. Тепло Цзянь Линя, казалось, всё ещё проникало сквозь поры кожи, заставляя Жуйхэ медленно краснеть. Хотя это было всего лишь мимолётное объятие, лишённое всякого подтекста.

Как только Лян Янь ушёл, Жуйхэ тут же набрал номер Шан Юйшэна.

— Алло, Юйшэн? Ты где?

Внезапное исчезновение друга невольно наводило на мысли о вчерашних событиях, и по спине Жуйхэ пробежал холодок.

Трубку сняли после второго гудка. Но ответил не знакомый голос, а кто-то другой — тон был холодным и отстранённым. Жуйхэ показалось, что он уже где-то слышал этот голос, но никак не мог вспомнить где.

Собеседник на том конце, выслушав порывистый вопрос Жуйхэ, помолчал несколько секунд, а затем, словно отдалив трубку, бросил кому-то в стороне:

— Твой друг.

Эти два слова прозвучали колко и веско, как падение льдинки в тихую воду. В них чувствовалась та самая беспечность, присущая лишь юности.

Затем послышался шаркающий звук тапочек, и в трубке раздался ленивый, бархатистый голос Шан Юйшэна:

— Алло? Жуйхэ, что случилось? Есть дело?

Услышав этот праздный тон, Жуйхэ мгновенно вспыхнул:

— Стану я тебе звонить просто так! Где тебя носит? И кто это сейчас ответил? Твой бывший?

Юйшэн на секунду замялся.

— Цыц, не гадай. Я... я у друга.

Жуйхэ уже хотел выпалить: «У какого ещё друга?», но вовремя прикусил язык.

Шан Юйшэн был хорош собой, обладал открытым нравом и живым умом. Его главным козырем был подвешенный язык и чарующий голос, который добавлял ему особого шарма. Он никогда не тушевался перед трудностями и излучал такое обаяние, что люди сами тянулись к нему, как к магниту. А уж если кто попадал в эпицентр его внимания, выбраться было почти невозможно.

Неудивительно, что Юйшэн никогда не жаловался на отсутствие поклонников, а его связи были поистине безграничны. Куда бы он ни пошёл, его всегда окружала толпа. Даже суровые бизнесмены попадали под его очарование и шли на уступки — именно за это качество Лян Янь его так ценил.

Так что друзей у него хватало.

Даже если Жуйхэ спросит, Юйшэн просто назовёт какое-нибудь незнакомое имя. Жуйхэ до сих пор не знал, как звали того самого «бывшего» и чем он занимался. Он никогда не спрашивал, а Юйшэн не считал нужным рассказывать, разве что вскользь упоминал в разговоре.

— Ладно, допустим. Но голос у тебя совсем не как у человека, занятого срочным делом, — Жуйхэ прищурился.

— Ох, господин директор Чэ! Я только-только выкроил пару часов, чтобы дух перевести, а ты и по телефону меня достать решил! — Голос Юйшэна прозвучал так, будто он подвергался нечеловеческим пыткам.

Жуйхэ прекрасно знал эти его замашки.

— Даю тебе двадцать минут. Если не вернёшься, можешь вообще не приходить.

— Эй, эй, за что такая жестокость? Я ещё не наслаждался... Ой, милый, разомни плечи... Ай! — Юйшэн внезапно вскрикнул.

Похоже, кто-то наградил его увесистым тумаком.

<http://bllate.org/book/17503/1659259>